

ДОБРЫЙ СКАЗОЧНИК

Как уже сообщалось в «Калининской правде», главному режиссеру Калининского театра кукол Александру Мироновичу Ильвовскому присвоено почетное звание народного артиста РСФСР. По многочисленным просьбам читателей сегодня мы рассказываем о нем.

В О ВРЕМЯ серьезного и необычайно интересного разговора о театральном искусстве, посвященном юному зрителю, мой собеседник вдруг улыбнулся и сказал, что ему вспомнился самый обычный виисящий перед школами дорожный знак, предупреждающий транспорт: «Осторожно — дети!»

— Нелишне этот знак, — сказал он, — укрепить и в репетиционных залах, где готовятся спектакли для ребят. Дети необычайно остро воспринимают все, что им показывают на сцене. Потому-то репертуар для них должен быть не случайным, не просто развлекательным, уводящим в сторону от реальной жизни, а животрепещущим, несущим большую смысловую нагрузку, воспитывающим в молодых сердцах презрение к насилию и злу, стремление смело отстаивать справедливость. Одним словом, еще при чтении выбранной для постановки пьесы режиссер и актеры должны отчетливо определить коэффициент ее полезности для детей.

Собеседник мой — главный режиссер Калининского театра кукол Александр Миронович Ильвовский.

Тяготение к театру у него пробудилось давно, когда еще учился в университете. Сыгранные в любительских спектаклях роли убедили друзей, что их «Шурик» и впрямь рожден для сцены. Совет последовал один: одновременно учиться и в театральном техникуме. Так Ильвовский стал заниматься сразу в двух учебных заведениях. Это было в 1921 году, а через пять лет он появился в Тверском драматическом театре как профессиональный актер.

— В Твери, — вспоминает Александр Миронович, — я впервые попробовал свои силы и в режиссуре. Спектакль-пантомима, который я ставил, предназначался молодежи. Мне хотелось сделать как можно более яркое представление, кото-

рое взволновало бы юные души. Спектакль, видимо, получился, поскольку печать отозвалась о нем положительно. Во мне же он утвердил тяготение к молодым зрителям, желание доставлять им радость своим искусством.

Но открытый родничок забил не сразу. Прежде артист еще некоторое время работал в драматических театрах страны, и только уж после этого, когда теоретические знания сценического искусства подкрепил приобретенным на практике опытом, он вернулся к мыслям о юном поколении. А тут и случай подвернулся — Калининскому театру кукол потребовался руководитель.

— А что, если... — издали начал Александр Миронович совет с женой, тоже артисткой.

— Не боги горшки обжигают. Берись, — понимающе поддержала Антонина Михайловна Вольская.

Взялся. Новое дело оказалось более сложным, чем думалось. Оно требует особого мастерства, постоянной творческой изобретательности. Свое понимание образа, его внутренний мир, характер, поведение кукловод, скрытый от зрителя ширмой, передает только через куклу.

«Простота, правда и естественность — вот три великих принципа прекрасного во всех произведениях искусства», — говорил композитор Глюк. Эти принципы являются непреложными во всей деятельности главного режиссера калининских кукольников, который вот уже в течение двадцати лет вместе с коллективом создает для детворы увлекательные спектакли. Зритель, особенно юный, не всегда знает о напряженном и большом труде, вкладываемом в постановку пьесы. Он видит лишь конечный результат. А ведь каждая постановка — это длительный процесс творческих поисков режиссера и актеров; это бесконечные раздумья скульптора и художника; это

труд всех других, кто работает в театре. Потому-то каждый спектакль калининских кукольников — будь это русская народная сказка «По щучьему велению» или, допустим, современная сказка «Незнайка» Н. Носова, — звучит правдиво и естественно. Его стержнем, сердцевинной становятся идейная целеустремленность, заложенная в самом действии мораль: делай и поступай так, а не иначе.

— Нет для нас лучшей награды, чем правильное понимание ребятами сути представления, — продолжает беседу Александр Миронович.

Живой, энергичный, с густой, будто снегом припудренной шевелюрой, он рассказывает о том, с каким творческим увлечением театр работал над спектаклем «Мой папа — Лев». Содержащие пьесы не хитрое — зазнаистый Лыенок всем и всюду хвастается, что его отец не кто-нибудь, а сам Лев, потому на других зверей он, Лыенок, даже чихать не хочет.

Для наиболее яркого и верного отображения психологической мотивировки этого героя режиссер Ильвовский сполна использовал мастерство кукловода, краски художника, фантазию скульптора, музыку, свет. Итог получился самый оградный — спектакль высекает в юных сердцах нужную искру. Вот как метко отозвался о представлении один из маленьких зрителей Красного Холма: «Такой хвастунишка — зазнайка есть и на нашей улице. Это Санька Столяров. Он хвастает-

ся орденом отца, а сам даже не умеет кататься на лыжах».

Детвора Верхневолжья любит свой театр кукол. Она не бежит преждевременно в раздевалку за пальто, как это делают некоторые взрослые, а смотрит представление до конца.

Знают театр и дети многих других областей и республик: он часто выступает по московскому, ленинградскому и киевскому телевидению.

— Калининский театр кукол, — заметил однажды народный артист СССР С. В. Образцов, — один из лучших в стране. В этом, в первую очередь, я усматриваю большую заслугу его великодушного руководителя, умеющего направить талант каждого артиста в нужное русло, заботливо воспитывающего творческую молодежь.

А вот что недавно писал профессор - театровед Зденек Бездек в чехословацком журнале «Лоуткар» («Кукольник»):

«Мне посчастливилось побывать в Москве на фестивале детских театров Советской страны. Впечатление огромно. Особенно запомнился кукольный театр города Калининна, показавший на смотре известную пьесу И. Тарховской «По щучьему велению». В решении режиссера А. Ильвовского много умной изобретательности и верного понимания жанра, в котором он работает. Постановка получилась совсем простой, без всякой претензии на оригинальность и вместе с тем необычайно инте-

ресной и волнующей. Чувствуя твердую руку своего дирижера, актеры сыграли сказочное приключение с отличным темпераментом, нашли остроумные детали и создали милую атмосферу».

Ильвовский — участник многих конгрессов Международного объединения кукольников, состоявшихся в разные годы в Бухаресте, Праге, Варшаве, Мюнхене, Париже...

— Да, было и такое... — говорит он. — А сейчас мы выступаем в пионерских лагерях. Центральное телевидение снимает цветной фильм «По щучьему велению».

Александр Миронович делится заветной мечтой. В Калининне строится специальное помещение для кукольников: Все интерьеры будущего здания Александр Миронович собирается расписать сказочными мотивами. Тут будут и Емеля с его доброй Щукой, и Петрушка, и Конек-горбунок, и многое-многое другое. Репертуар тоже будет складываться только из народных сказок.

— Может, и название будет такое: Калининский кукольный театр «Русская сказка».

Что ж, в добрый час! Все будет хорошо. Порукой тому сам Александр Миронович — коммунист, энергичный общественник, добрый и желанный сказочник калининской детворы.

Н. МАЗУРИН.

А. М. Ильвовский беседует с артистами-кукловодами.
Фото А. Рождественского.